

Т.А. Рибо

Творческое воображение

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Р49

Р49 **Рибо Т.А.**
Творческое воображение / Т.А. Рибо – М.: Книга по Требованию, 2012. –
328 с.

ISBN 978-5-458-36420-1

ISBN 978-5-458-36420-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА V.

Начало единства.

стр.

Важность начала единства. Онъ можетъ проявляться въ видѣ постоянной мысли или же постоянной эмоціи; равноцѣнность обоихъ этихъ видовъ. — Надо отличать синтетическій принципъ отъ идеала, являющагося принципомъ подвижнаго единства: идеаль является построениемъ, въ намѣченныхъ только лишь образахъ. — Главныя формы проявленія принципа единства: неустойчивая; органическая или нормальная, тождественная со вниманіемъ; крайняя или полубожественная. Одержимость у изобрѣтателя и у больного: недостаточность чисто психологическаго критерія 63—71

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Развитіе воображенія.

ГЛАВА I.

Воображеніе у животныхъ.

Трудность изслѣдованія. — Различныя степени воображенія у животныхъ. — Существуетъ ли у нихъ творческій синтезъ. — Утвердительные и отрицательные отвѣты на этотъ вопросъ. — Истинная форма воображенія у животныхъ — движущая и проявляется въ игрѣ; многочисленныя ея разновидности. — Почему именно воображеніе у животныхъ должно быть по преимуществу двигательнымъ? Недостаточность разсудочнаго развитія. Сопоставленіе животныхъ съ малолѣтними дѣтьми, у которыхъ преобладаетъ двигательная система: роль движеній въ дѣтскомъ упомянутыхъ 72—80

ГЛАВА II.

Творческое воображеніе у дѣтей.

Раздѣленіе его развитія на четыре главныя стадіи. — Переходъ отъ пассивнаго воображенія къ творческому: воспріятіе и самообманъ. — Одухотвореніе всего окружающаго: анализъ этого душевнаго состоянія: роль вѣры въ законность одухотворенія. — Творчество въ играхъ: періодъ подражанія; попытки изобрѣтенія — Романтическая изобрѣтательность 80—92

ГЛАВА III.

Первобытный человѣкъ и созданіе мифовъ.

Золотой вѣкъ творческаго воображенія. — Мифы; гипотезы относительно ихъ происхожденія: мифъ является воплощеніемъ духовныхъ и физическихъ

свойствъ чловѣка въ воспринимаемомъ явленіи. Роль, которую играетъ при этомъ воображеніе. — Какъ образуются мѣны? Моментъ творчества; два совершающихся при этомъ процесса: одухотвореніе предметовъ и надѣленіе ихъ психическими свойствами. Романическая изобрѣтательность; отсутствіе ея у народовъ бѣдныхъ воображеніемъ. Роль аналогіи и сочетанія по констелляціямъ. Процессъ послѣдовательнаго развитія мѣновъ: восходящій періодъ, высшая стадія и нисходящій періодъ. — Объяснительные мѣны, испытывающіе коренное преобразование; работа о безличіи мѣновъ; переживанія. — Необъяснимые мѣны, подвергающіеся частному преобразованію; литература является развитѣннаной мѣнологіей, передѣланной разсудочными вліяніями. — Народное воображеніе и легенды; легенда относится къ мѣнамъ такъ же, какъ иллюзія относится къ галлюцинаціи. — Безсознательные способы, употребляемые воображеніемъ для созданія легенды: сліяніе фактовъ съ мѣнами, идеализація героевъ . 92—110

ГЛАВА IV.

Высшія формы изобрѣтенія.

Возможна ли психологія великихъ изобрѣтателей. Теоретическія воззрѣнія на сущность генія: патологическое и фізіологическое. — Общія отличительныя черты великихъ изобрѣтателей. Раннее проявленіе и хронологическій порядокъ развитія творческой способности; психологическія причины этого порядка. Отчего именно творчество начинается съ подражанія? — Необходимый или роковой характеръ призванія къ творчеству. — Отличительный характеръ великихъ изобрѣтателей. Разногласія по поводу происхожденія этого характера: слѣдуетъ ли искать зачатки этого характера въ самомъ изобрѣтателѣ или въ окружающей его средѣ? Стремленіе къ изобрѣтенію обратно пропорціонально сложности этой среды. — Механизмъ изобрѣтенія. Два главныхъ его способа: полный и сокращенный. Три фазиса этихъ способовъ: ихъ сходства и различія. — Роль случая въ изобрѣтеніи: онъ предполагаетъ встрѣчу двухъ факторовъ: одного внутренняго, а другого внѣшняго. Не будучи дѣятелемъ творчества, случай, однако, даетъ поводъ къ нему . 110—132

ГЛАВА V.

Законъ развитія воображенія.

Подчинено ли творческое воображеніе въ процессъ своего развитія какому-либо закону? — Оно проходитъ чрезъ два періода, отдѣляющихся другъ отъ друга критической фазой. — Періодъ самостоятельности; критическій періодъ и періодъ окончательнаго сформированія; два случая: разрушеніе и преобразование въ логическую форму, путемъ уклоненія отъ первоначальнаго плана. — Всепомогательный законъ послѣдовательно возрастающей сложности. — Историческая провѣрка. 132—140

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Главные типы воображенія.

Предисловіе.

Необходимость конкретного изслѣдованія. — Разновидности творческаго воображенія. Соотвѣтственность разновидностямъ характера. 141—145

ГЛАВА I.

Пластическое воображеніе.

Оно употребляетъ точно опредѣленные въ пространствѣ, отчетливые образы и сочетанія, соответствующіе дѣйствительнымъ соотношеніямъ между предметами. — Вѣтшій его характеръ. — Второстепенная роль эмоціоннаго характера. — Главныя его проявленія: въ пластическихъ искусствахъ; въ поэзіи (преобразованіе звуковыхъ образовъ въ зрительные); въ мифахъ съ опредѣленными очертаніями; въ области техническихъ и механическихъ изобрѣтеній; сухое, такъ называемое, рациональное воображеніе; его элементы. 146—157

ГЛАВА II.

Расплывчатое воображеніе.

Оно употребляетъ неясные образы, соединенные по наименѣе строгимъ способамъ сочетанія. — Отвлеченно-эмоціонные образы; природа ихъ. — Внутренній субъективный характеръ расплывчатого воображенія. — Главныя его проявленія: мечтательность, романическій и химерическій складъ ума; мифы и религіозныя измышленія, литература, изящныя искусства (символисты), область чудеснаго и фантастическаго. — Разновидности расплывчатого воображенія: 1) числовое воображеніе; его природа; двѣ главныя его формы: космогоническія и научныя выкладки; 2) музыкальное воображеніе, являющееся типомъ эмоціоннаго воображенія. Отличительныя его черты: оно созидастъ только во времени. — Естественное у музыкантовъ переложеніе событий на музыку. — Противуположность истинно музыкальнаго типа въ воображеніи — пластическому типу; изслѣдованія и документы по этому предмету. — Два главные типа воображенія. 157—183

ГЛАВА III.

Мистическое воображеніе.

Его элементы и отличительныя черты. — Мышленіе символами. — Природа этого символизма. — Мистицизмъ преобразуетъ конкретные образы въ

символическіе.—Темнота этих образовъ. Отчего именно она происходитъ.— Чрезмѣрное злоупотребленіе аналогіей. Работа мистицизма надъ буквами, числами и т. ц.—Природа и степень вѣры, сопровождающей эту форму воображенія: вѣра здѣсь безусловная и устойчивая.— Мистическое міросозерцаніе: повсемѣстный символизмъ.— Мистическое воображеніе въ религіяхъ и метафизическихъ системахъ. 183—198

Г Л А В А IV.

Научное воображеніе.

Раздѣленіе его на роды и виды. Необходимость монографій, которыхъ пока еще не имѣется.— Воображеніе въ несложившихся еще наукахъ: вѣра достигаетъ тамъ наибольшей своей силы; воображеніе въ организовавшихся уже наукахъ; отрицательная роль научнаго метода.— Фазисъ предположеній; доказательства важнаго его значенія.— Неудавшіяся и развѣнчанныя научныя гипотезы. Роль воображенія въ способахъ провѣрки гипотезъ.— Метафизическое воображеніе вытекаетъ изъ одной потребности съ научнымъ. Метафизика сводится къ мнѣю, подвергнутому разсудочной обработкѣ.— Три момента.— Люди съ преобладающимъ воображеніемъ и рационалисты . 198—217

Г Л А В А V.

Воображеніе въ практической жизни и въ механикѣ.

Неопредѣленность этой формы воображенія.—Низшіе ея виды: находчивый людъ, неустойчивые типы и чудаки: почему именно люди съ живымъ воображеніемъ непостоянны?—Предразсудки и суевѣрія. Происхожденіе этой формы воображенія: психическій ея механизмъ и составныя ея элементы.— Высшая форма: творчество въ области механики и практической техники.— Человѣчество затратило на него по меньшей мѣрѣ столько же воображенія, какъ и на художественное творчество.—Причины, по которымъ вообще придерживались до сихъ поръ противоположнаго мнѣнія.—Сходство между этими формами воображенія: тождественность процесса развитія: обстоятельное наблюденіе, четыре фазиса.—Общія черты: творчество въ области механики ставитъ себѣ идеалъ; оно предполагаетъ содѣйствіе вдохновенія; періоды: подготовительный, высшаго напряженія и зстоя.—Отличительныя черты. Изобрѣтеніе совершается путемъ послѣдовательныхъ наслоеній. Главныя фазы его развитія. Оно находится въ строго опредѣленной зависимости отъ физическихъ условій.—Фазисъ чисто воображаемаго творчества. Романы въ области механики. Примѣры. Тождественность природы воображенія у механика и художника 217—242

Г Л А В А VI.

Воображеніе въ области торговли.

Внутреннія и вѣншія его условія.—Двѣ категоріи изобрѣтателей: осторожныя и смѣльчаки—Начальный моментъ изобрѣтенія: способность непо-

средственнымъ угадываніи (интуиція); важное ея значеніе; гипотезы относительно психической ея природы. Историческій ходъ творчества въ сферѣ торговыхъ сношеній: изобрѣтенія все болѣе простыхъ способовъ замѣны однихъ цѣнностей другими. — Черты, общія съ изслѣдованными уже формами творчества. Относительныя черты коммерческаго воображенія. Комбинаціонное или тактическое воображеніе: торговая и финансовая спекуляція — подобія войны. — Случаи опьяненія творчествомъ. Исключительное употребленіе схематическихъ представлений. — О различныхъ типахъ образовъ. — Творцы грандіозныхъ финансовыхъ системъ. — Краткія замѣтки о воображеніи въ военномъ дѣлѣ 243—262

Г Л А В А VII.

Воображеніе въ области утопій.

Послѣдовательное появленіе идеальныхъ воззрѣній. Творчество въ сферѣ этическихъ и социальныхъ отношеній. — Химерическія формы творчества; романисты въ области социального переустройства. Шарль Фурье, какъ типъ такого романиста съ замѣчательно могучимъ воображеніемъ. — Изобрѣтатели практическаго типа: коллективный идеаль. — Регрессъ воображенія . . . 262—273

З а к л ю ч е н і е.

I. — Основы творческаго воображенія. Почему именно человѣкъ способенъ къ творчеству. Два главныхъ условія. — «Самопроизвольность творчества» сводится къ потребностямъ, стремленіямъ и желаніямъ: дѣятельность творческаго воображенія всегда двигательнаго происхожденія. — Самопроизвольное оживаніе образовъ. — Творческое воображеніе сводится къ тремъ формамъ: намѣченной, опредѣлившейся и воплощенной. Отличительныя ихъ черты . .

II. — Типъ преобладающаго воображенія. Картина различныхъ степеней жизни въ мірѣ фантазіи. Сведеніе этой жизни къ психологическому закону. — Четыре послѣдовательныхъ стадій характеризуются: 1) обиліемъ образовъ; 2) обиліемъ и яркостью ихъ; 3) обиліемъ, яркостью и устойчивостью образовъ; 4) полной и прочной систематизаціей жизни въ мірѣ фантазіи. — Краткое сопоставленіе. 274—294

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Наблюденія и документы.

- A. — *Различныя формы вдохновенія*. 297—299
B. — *О природѣ безсознательной дѣятельности*. Двѣ категоріи:

	стр.
бессознательное статическое и динамическое. — Теорія относительно природы	
бессознательнаго: возраженія и опроверженія	299—306
С. —Міровое и человѣческое воображеніе	306—309
D. —Документы относительно музыкальнаго воображенія	309—312
E. —Типъ съ преобладаніемъ воображенія и сочетаніе идей	312—318

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Современная психологія очень ревностно и успѣшно изучала воображеніе, исключительно воспроизводящее. Работы, касающіяся различныхъ группъ образовъ—зрительныхъ, слуховыхъ, осязательныхъ, двигательныхъ, извѣстны всякому и составляютъ совокупность изслѣдованій, прочно опирающихся на субъективное и объективное наблюденіе, на данныя патологии и на лабораторныя опыты. Напротивъ, изученіе воображенія создающаго, строящаго или творческаго было почти совсѣмъ забыто. Было бы легко показать, что новѣйшіе изъ лучшихъ и наиболѣе полныхъ трактатовъ по психологіи едва посвящаютъ ему одну или двѣ страницы, а иногда и совсѣмъ не упоминаютъ о немъ. Нѣсколько статей, нѣсколько краткихъ монографій, изрѣдка попадающихся, выражаютъ собою всю работу по этому вопросу за послѣднюю четверть столѣтія. А между тѣмъ онъ вовсе не заслуживаетъ такого равнодушія или пренебреженія. Важность его не подлежитъ сомнѣнію, и если до сихъ поръ изученіе творческаго воображенія оставалось почти недоступнымъ для опытнаго изслѣдованія въ собственномъ смыслѣ, то есть другіе объективные способы, позволяющіе намъ взяться за него съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ и тѣмъ продолжить дѣло прежнихъ психологовъ, но уже при помощи методовъ, болѣе сообразныхъ съ требованіями современной мысли.

Настоящая работа предлагается читателю въ видѣ опыта. Здѣсь рѣчь идетъ не о полной монографіи, на что потребовалась бы большая книга, но только объ изслѣдованіи основныхъ условій, въ какихъ находится творческое воображеніе; мы желали только показать, что начало его и главный источникъ заключается въ естественномъ стремленіи образовъ выразиться во внѣ, объективироваться, или проще—въ *движущихся*

импульсахъ, присущихъ образу, а затѣмъ прослѣдить это воображеніе въ его развитіи, во всемъ разнообразіи формъ, какія оно способно принимать. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не указать, что въ настоящее время психологія воображенія опирается почти единственно на его творческую роль въ эстетикѣ и въ наукахъ. Этимъ всѣ и ограничиваются, о другихъ же формахъ лишь иногда упоминають, но онѣ никогда не изучались. Однако, изобрѣтеніе въ изящныхъ искусствахъ и въ наукѣ не болѣе, какъ частный случай и можетъ быть даже не главный. Мы надѣемся показать, что и на практическую жизнь, на изобрѣтенія механическія, военныя, промышленныя и торговыя, чело-вѣческимъ духомъ затрачено, а въ учрежденія религіозныя, общественныя и политическія—вложено столько же воображенія, какъ и во все остальное.

Созидающее воображеніе представляетъ такую способность, которая съ теченіемъ вѣковъ подверглась нѣкоторому ослабленію, или, по крайней мѣрѣ, глубокимъ видоизмѣненіямъ. Такъ, напри-мѣръ, произошло съ *мифическою* его дѣятельностью, которая по причинамъ, указываемымъ ниже, занимаетъ центральное положеніе въ этомъ сочиненіи и рассматривается какъ типическая и первоначальная форма, отъ которой произошло большинство другихъ. Творчество представляется здѣсь вполне свободнымъ, не знающимъ никакихъ препятствій; оно не заботится здѣсь о возможномъ и невозможномъ и является въ чистомъ состояніи, на которомъ не отразилось никакое противо-дѣйствующее вліяніе разсудка, подражанія и понятія о естественныхъ законахъ и ихъ правильности.

Въ первой, *аналитической* части мы попытаемся разложить созидающее воображеніе на его составные факторы и изучить ихъ каждый отдѣльно. Во второй, *генетической* части мы будемъ слѣдить за нимъ во всей полнотѣ его развитія отъ едва замѣтныхъ формъ до самыхъ сложныхъ. Наконецъ третья, *конкретная* часть будетъ посвящена уже не воображенію, а вымысламъ, главнымъ и типическимъ созданіямъ воображенія, о которыхъ мы узнаемъ изъ наблюденія.

Май, 1900 г.

ВВЕДЕНИЕ.

Движеніе, какъ сущность созидающаго воображенія.

I.

Уже многіе говорили о томъ, что одно изъ главнѣйшихъ завоеваній современной психологіи состоитъ въ прочномъ установленіи значенія и важности движеній, а особенно въ доказательствѣ путемъ наблюденія и опыта, что представленіе движенія есть уже начинающееся движеніе, движеніе въ возникающемъ состояніи. Однако всѣ, особенно сильно настаивавшіе на этомъ положеніи, никогда не выходили изъ области пассивнаго воображенія и основывались на фактахъ чистаго воспроизведенія. Я ставлю себѣ цѣлью распространить ихъ формулу и показать, что она объясняетъ, по крайней мѣрѣ въ главной части, и возникновеніе творческаго воображенія.

Попытаемся прослѣдить шагъ за шагомъ переходъ отъ чистаго и простаго воспроизведенія къ самостоятельному созданію, указывая при этомъ на устойчивость и преобладающее значеніе движущаго элемента по мѣрѣ того, какъ человѣкъ отъ повторенія возвышается до изобрѣтенія.

Прежде всего, всѣ ли представленія заключаютъ въ себѣ движущіе элементы? По моему—всѣ, потому что всякое воспріятіе предполагаетъ разныя движенія въ какой бы то ни было степени, а представленія являются лишь остатками отъ предшествующихъ воспріятій. Даже и безъ подробнаго изслѣдованія вопроса несомнѣнно, что это утвержденіе справедливо для громаднаго большинства случаевъ. По отношенію къ образамъ зрительнымъ и осязательнымъ невозможно нисколько сомнѣваться въ важности движущихъ элементовъ, входящихъ

въ ихъ составъ. Слухъ, довольно бѣдно для высшаго чувства, одаренъ движущими элементами, но если принять въ расчетъ его тѣсную связь съ голосовыми органами, столь богатыми двигательными сочетаніями, то одно до нѣкоторой степени вознаградится другимъ. Обоняніе и вкусъ, второстепенныя чувства въ человѣческой психологіи, поднимаются на очень высокую степень у многихъ животныхъ; такъ, обонятельный аппаратъ вызываетъ у нихъ сложныя движенія, пропорціональныя его важности для нихъ, и приближается иногда къ зрѣнію. Остается группа внутреннихъ ощущеній, которая могла бы вызвать споры. Но оставляя въ сторонѣ темныя впечатлѣнія, связанныя съ химическими дѣйствіями внутри тканей и почти недоступныя для представленія, можно доказать, что ощущенія, возникающія отъ измѣненій въ дыханіи, кровообращеніи или пищевареніи, не лишены двигательныхъ элементовъ. Одно то, что у нѣкоторыхъ лицъ рвота, иканіе и прочее могутъ быть вызваны зрительными или слуховыми впечатлѣніями, доказываетъ, что представленія этого рода стремятся выразиться въ движеніяхъ.

Не настаивая на этомъ больше, мы можемъ слѣдовательно сказать, что это положеніе основывается на внушительномъ количествѣ данныхъ, что двигательный элементъ представленія или образа стремится сбросить съ себя свои чисто внутренние свойства и объективироваться, выразиться внѣшнимъ образомъ, выступить изъ насъ вонъ наружу.

Однако нужно замѣтить, что все предыдущее не заставляло насъ выходить изъ области воспроизводящаго воображенія, то есть изъ памяти. Всѣ эти оживанія суть *повторенія*; но творческое воображеніе требуетъ *новаго*: это существенный и исключительно свойственный ему признакъ. Чтобы уловить переходъ отъ воспроизведенія къ произведенію, отъ повторенія къ созданію, нужно рассмотреть другіе, болѣе рѣдкіе, болѣе необыкновенные факты, встрѣчающіеся лишь у нѣкоторыхъ исключительныхъ личностей. Эти факты, извѣстные съ давняго времени, окруженные нѣкоторою таинственностью и смутнымъ образомъ приписываемые «силѣ воображенія», были изучены въ наше время гораздо методичнѣе и строже. Для нашей цѣли достаточно напомнить нѣкоторые изъ нихъ.